

Работавший механики

78-летний Евгений Матросов — человек по-своему уникальный. Таких учителей поискать не найти. За 52 года работы в школе закрывал собою брешь в школьном расписании по 14 предметам. И при этом халтурой на его уроках даже не пахло. А всё оттого, что Евгений Павлович всегда был ходячим воплощением пословицы «и швец, и жнец, и на дуде игрец».

Многое вместила его биография. Бесчисленные кружки и секции, которые обегал ещё мальчишкой в довоенную пору, работу за рычагами «Фордзона» и ХТЗ, когда пришлось заменять на посевной ушедших на фронт трактористов. Слесарную практику на фабрике № 5 в родном городе. Войну, когда двадцатилетним лейтенантом технического взвода Первой московской пролетарской коммунистической дивизии он брал неприступные хваленые крепости в Кенигсберге. Были в его жизни и 20-летняя игра на мандолине в струнном оркестре Былинина, и звание чемпиона области по фигурному вождению на мотоцикле с коляской. И неудивительно, что музыкальные инструменты в его руках сами играли, немецкие фразы с лёгкостью слетали с уст, а трудовое обучение и вовсе почти всегда своего человека имело.

Но уроки уроками, а сколько географ Матросов своими руками для школы сделал — вообще не сосчитать. Только для одной метеоплощадки соорудил десятки приборов: снегометры, звёздные часы, солнечные часы, гидрометры, флюгеры...

— Даже Сталина как-то пришлось написать масляными красками на холсте, — вспоминает учитель географии. — Накануне октябрьских праздников необходимо было его портретом школу украсить. А учитель рисования как на грех уволился. Кадосов¹ чуть не плачет. Кровь из носу, но задание горкома выполнять надо. Я и предложил: «Дмитрий Сергеевич, давайте я напишу». Он посмотрел на меня недоверчиво: смогу ли? А я до войны в изостудию ходил. Краски смешивать научился. За два дня и написал. Кадосов был счастлив. Подошёл ко мне, обнял, поцеловал. Портрет этот потом несколько лет в праздники вывешивали.

Но больше всего по душе однофамильцу знаменитого героя Великой Отечественной была возня с техникой.

— Меня покойная матушка называла работавшим механики. Я с детства с улицы возвращался с полными карманами железок. Генри Форд, приятель Эдисона и король автомобильной империи, по ночам гайки от скамеек в парке откручивал. Когда умер — его комната оказалась набитой металлоломом. И я такой же. Если показать, что у меня под кроватями — не поверите, — смеётся Евгений Павлович. — А ничего поделывать с собой не могу. Хобби у меня такое — точная механика.

Это хобби позволяло переславскому учителю географии без труда изобретать всякие штучки-дрючки. Естественно, для любимой школы. Такие, к примеру, как автомат подачи школьных звонков. Или модель искусственного спутника Земли.

— В ноябрьские праздники 1956 года наша вторая школа с ним на демонстрацию вышла. Мы его с военруком Василием Антоновичем Уваровым сделали. На носилки пирамиду, обтянутую красной материей, поставили, сверху — глобус, внутри — аккумулятор, а вокруг глобуса теннисный шарик с четырьмя антеннами летел и пищал.

Это увлечение точной механикой сделало в 1980 году и его кабинет географии в шестой школе лучшим в области. Автоматизация учебных пособий и дидактического материала

*Емельянова, С. Работавший механики / С. Емельянова // *Золотое кольцо*. — 2004. — 24 апреля (77). — С. 2.

¹ Директор средней школы № 2 г. Переславля Дмитрий Сергеевич Кадосов.

достигла в нём невиданного по тем временам размаха. У всех карта как карта, а у Матросова электрическая. Ткнёшь указкой — лампочка загорится. Возле доски самодельные часы. С одной стрелкой. Звонки прозвенели — и побежало время по разноцветным секторам, в точном соответствии с методической наукой отсчитывая время на опрос домашнего задания, объяснение нового материала, закрепление и повторение. Школярам при таком механизме и нужды нет на свои ручные часы глазеть. Весь урок как по нотам расписан. Знают: пробежала стрелка голубой сектор, всё — можно расслабиться. Больше никого к доске вызывать не будут. Задержался Евгений Павлович с объяснением материала, ученики на часы показывают — хватит, переходи к закреплению.

Учебный фильм посмотреть — тоже никаких проблем. На учительском столе — пульт управления. Одну кнопку нажал — зашторились окна, вторую — экран появился, третью — побежали кадры по белому полотну.

А уж истинным ноу-хау стал экзаменатор с электронной памятью. Штука по тем временам вообще на грани фантастики. Единственная в Союзе. Прадедушка современных компьютеров. С её помощью Евгений Павлович знания географической карты у своих школьников выуживал. За две минуты, сидя за чудо-ящиком, ученик должен дать десять правильных ответов. К примеру, где какое озеро в Канаде, как тамошние горы называются, что есть Торонто и Мак-Кинли. При этом экзаменатор точно фиксирует количество правильных ответов и время, потраченное на их обдумывание.

— Если бы такие машинки у всех учителей в кабинетах стояли, школьники с ума бы сошли. Целыми ночами уроки бы учили, — улыбается Евгений Павлович. — Я пятьдесят лет к этой машинке шёл. Начинал с простейшего «бутерброда»-дешифратора, а закончил «Переславцем-3». Почти все детали для него набрал на помойке: корпус — от патефона, ручки — от проигрывателя, часы — от стиральной машины. Одна такая машинка сейчас в музее, вторая в колледже, ну а третья — у меня. Сколько лет прошло, а ученики до сих пор этот «деревянный компьютер» вспоминают.

Что же касается часовой науки, то освоил её Евгений Матросов ещё в 43-м году под Куйбышевом, будучи курсантом военного училища. Почти все его однокурсники на танцы в свободное время бегали, а он на курсы часовых мастеров. Тем более что учитель ему достался от Бога.

— Это был старичок, одиноко живущий в маленьком домике. К нему зайдёшь — грязь полно, но рабочий уголок весь блестит. Он когда-то работал часовым мастером в Кремле. У него был прекрасный инструмент и сказочная библиотека по ремонту часов. «Женя, возьми, — просил он меня. — Умру, пропадёт всё». Но взять я, естественно, не мог. «Тогда ты мне адрес оставь, я сам пришлю», — предлагал он другой вариант. Я и адреса не дал: «Не могу, на фронт ухожу, примета плохая, боюсь умереть». «Если останешься жив, напиши», — попросил он меня. Но я адрес его потерял. И много раз об этом потом пожалел. Тем более что, вернувшись с фронта, пришлось часовым мастером в Переславле поработать. И почему-то все клиенты старались мне в починку часы сдать.

— А что за патриаршие часы вы отремонтировали? — спрашиваю Евгения Павловича. — Когда переславские старожилы говорят о вас как о лучшем часовом мастере в городе, то непременно эти часы в качестве примера вспоминают.

— Помните сцену в фильме «Кремлёвские куранты»? Часовщик, которому Ленин поручил отремонтировать кремлёвские куранты и научить их играть «Интернационал», рассказывает, что его выгнали с работы как бездельника и дармоеда. И когда Ленин интересуется, за что, то слышит в ответ: «Я взялся за работу, которую никто не мог сделать. Мне попался поразительный экземпляр английских часов. Настоящий «Нортон». Их сделал мастер своими руками ещё до изобретения железных дорог. Я работал с ними месяц и сделал. За это мне устроили собрание и сказали, что я даром ем хлеб. А я в ответ имел неосторожность привести им басню Эзопа». «И что же вы им сказали?» — спрашивает Ленин. «Я сказал им о той лисице, которая упрекала львицу за то, что несчастная львица рождает одного детёныша. А львица ей в ответ: «Зато я рожаю льва». После этих слов председатель собрания сказал, что Эзоп — контрреволюционер и агент Антанты, а я являюсь агентом Эзопа. И меня выгнали»... Так вот и мне довелось «Нортон» ремонтировать. Знакомые супруги-москвичи привезли. У одного из них матушка долгие годы работала в Патриарших палатах Троице-Сергиевой лавры. Не то завхозом, не то ещё кем. Когда она выходила на пенсию,

ей эти часы монахи и отдали. «Возьми на память, ты с детства на них смотрела. Всё равно никто в Советском Союзе не берётся их ремонтировать». Я два месяца с ними возился. Сделал расчёты, выточил маятник, которого там не было, заменил специальные жилы. Были воловьи, стали синтетические. Всё почистил, смазал — и пошли.

...Сегодня Евгению Павловичу уже далеко за семьдесят. Опустила его двухкомнатная квартира в шестом микрорайоне. Четыре года назад похоронил он свою Екатерину Алексеевну, с которой прожил полвека душа в душу и вместе с которой дал старт учительской династии Матросовых в Переславле. Но его хобби, которое давно ни для кого в городе не секрет, не даёт ему впасть в грусть и тоску. То шахматисты из своего клуба часы ему в починку принесут. Без них на блиц-турнирах впору крест ставить. То педагоги музыкальной школы попросят вернуть к жизни балалайку или мандолину, истерзанную руками неумелых юных музыкантов.

Недавно старый приятель зингеровскую швейную машинку на чердаке деревенского дома откопал. И ей вернул бывший учитель географии вторую молодость. А не так давно и сам гитару на помойке нашёл.

— Вечер посидел — сделал, играет как новая, — говорит переславский Эдисон, показывая на висящую на стене семиструнку. — А вот этот аккордеон, пожалуй, постарше Гитлера будет. На чердаке валялся. Почти весь сгнил. Я меха на нём поменял, уголки заменил — играет.

Евгений Павлович берет в руки аккордеон, и тихая мелодия заполняет его двухкомнатную квартиру.